КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября **№ 17.** 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сѵнодальнаго члена высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

СКАЗАННОЕ ВЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ.

Пріидите вси концы земли, всемірное успеніе всенепорочныя Богородицы празднуемъ. Стихира 3-я на Господа возвахъ.

Св. церковь призываетъ всѣ концы земли праздновать всемірное успеніе Божіей Матери, и дѣйствительно на всѣхъ концахъ міра православно-христіанскаго оно нынѣ свѣтло празднуется. Этого мало: самые ангелы, по свидѣтельству святыхъ Божіихъ, днесь ликъ составляютъ со апостолы, ужасно взирающе отъ живота въ животъ преставляему, рождшую Начальника жизни и насъ земныхъ къ веселію призываютъ, вопити немолчнымъ гласомъ: радуйся преставльшаяся отъ земли и къ небеснымъ обителемъ пресельшаяся, радуйся упованіе и спасеніе наше: тя бо христіанскій родъ непрестанно убла-

жаетъ. Но у насъ, возлюбленныя о Господѣ чада и братія св. обители сея и счастливые обитатели богоспасаемаго града Кіева, у насъ, кромѣ общихъ со всѣми вѣрными причинъ и основаній боголѣпно праздновать сей великій праздникъ, есть еще свои особенныя, намъ исключительно свойственныя и намъ единственно принадлежащія къ тому побужденія. Тотъ чудотворный образъ преславнаго успенія царицы небесныя, который вы видите надъ царскими вратами, подобно солнцу свѣтозарному, высящійся и по временамъ долу ниспускающійся, для благоговѣйнаго почитанія душъ, искренно вѣрующихъ, чудесно дарованъ и дивно препосланъ намъ изъ Царяграда самою пресвятою Дѣвою Богородицею, самолично въ видѣ царицы, облаченной во всѣ царственныя утвари и окруженной сонмомъ свѣтоносныхъ ангеловъ, во Влахернскомъ храмѣ явившеюся. Торжество, значитъ, у насъ сугубое, сугубаго и усердія съ нашей стороны, святости, чистоты и благоговѣнія при совершеніи онаго требующее. Будемъ убо внимательны къ самимъ себѣ и почтимъ св. праздникъ достойнымъ празднованіемъ. Не унизимъ дара высокаго постыднымъ поведеніемъ: чѣмъ выше и многоцѣннѣе даръ полученный, тѣмъ важнѣе и неотложнѣе обязанности, этимъ даромъ на насъ возложенныя.

Да, не есть ли это, скажутъ можетъ быть иные, или по крайней мѣрѣ сами съ собою подумаютъ, просто легенда, одна изъ тѣхъ, которыхъ такъ много разсѣяно особенно на западѣ, и которыя обязаны своимъ происхожденіемъ не больше, какъ досужливому вымыслу, легенда, конечно весьма занимательная, но тѣмъ не менѣе не заслуживающая вѣроятія?

Мы охотно готовы бы были согласиться съ возражаю-

щими; но вотъ разсказъ о семъ сѣдой древности, почти современный самому событію, переданный намъ во всей наивной простотѣ своей такими лицами, которые, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, не способны были ни солгать, ни принять безразсудно и довѣрчиво всякую ложъ, слѣдовательно ни обмануть, ни обмануться. Лица эти суть святые и богоносные отцы наши Антоній, Ѳеодосій и Никонъ печерскіе съ многочисленнымъ сонмомъ подобныхъ имъ, по жизни и нравамъ, иноковъ, и внезапно и неожиданно, безъ всякаго зова и вѣдома, пришедшіе изъ Греціи мастера дѣла каменнаго и иконописнаго, для постройки сего храма, въ которомъ мы теперь находимся и для его украшенія иконнымъ писаніемъ, которые, совершивъ дѣло имъ порученное, уже не захотѣли возвратиться въ свое отечество, но здѣсь богоугодно скончали свое жительство и теперь нетлѣнно почиваютъ цѣльбоносными мощами своими въ пещерѣ Ѳеодосіевой. Возможно ли же не только утверждать, но и на одно мгновеніе подумать, что бы такіе люди, во всю жизнь свою столь неутомимо и ревностно для правды и истины подвизавшіеся, столь тщательно остерегавшіеся всякаго гнилаго и даже только празднаго слова, а тѣмъ болѣе неправаго дѣла, и зато и отъ Бога прославленные и отъ человѣкъ почитаемые, возможно ли, говорю, чтобы такіе люди, на канунѣ, можно сказать, своей смерти, согласились или сами выдумать, или отъ другихъ принять и усвоить какую либо ложъ и обманъ? Между тѣмъ одни изъ нихъ передаютъ, а другіе пріемлютъ слѣдующую повѣсть: чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ блаженный Симонъ Варягъ, св. Антонію, въ благодарность за свое избавленіе его молитвами во время

битвы отъ смерти и за предсказаніе о томъ, пожертвовалъ златый поясъ и златый вѣнецъ, снятые имъ въ своемъ отечествѣ со статуи Іисусовой, у св. Антонія и Ѳеодосія, конечно, возникла мысль и сильное желаніе, употребить этотъ даръ на постройку каменной церкви, въ которой они такъ много нуждались, по причинѣ непрестанно возрастающаго числа братіи; но съ одной стороны крайняя бѣдность и нищета пещерныхъ подвижниковъ, съ другой невѣжество и грубость народа, еще не совсѣмъ отвыкшаго отъ языческихъ нравовъ и обычаевъ и потому холодность и невнимательность къ нуждамъ и потребностямъ вѣры новопринятой, а и того болѣе совершенный недостатокъ туземныхъ художниковъ, способныхъ къ постройкѣ храма христіанскаго никакъ не позволяли надѣяться скораго исполненія сего желанія. Посему естественно они оба усердно и много молились ко Господу, чтобы Онъ самъ даровалъ имъ средства и возможность, создать церковь во имя пречистой Его Матери; но чѣмъ болѣе они желали и молились, тѣмъ болѣе надежда увидѣть хотя начало этаго великаго дѣла, по видимому, удалялась отъ нихъ и какъ бы совсѣмъ изчезала: ибо и силы ихъ истощались, и лѣта приходили къ концу. Среди этого вдругъ являются къ нимъ четыре зодчія изъ Царяграда и вопрошаютъ ихъ: гдѣ намѣрены они строить церковь? Преподобные, вѣроятно, принявъ ихъ вопросъ за вопросъ простаго любопытства новоприбывшихъ иноземцевъ, отвѣчаютъ имъ холодно: гдѣ Господь укажетъ. Но къ удивленію своему слышатъ отъ иностранцевъ рѣзкій упрекъ себѣ: странное дѣло! возразили послѣдніе; время смерти своей вы умѣли узнать, а мѣста для церкви не умѣли выбрать; не при васъ ли Царица

Влахернская повелѣла намъ построить здѣсь церковь и взять на то потребное количество злата, и не вамъ ли поручила насъ, а вы не выбрали еще и мѣста подъ церковь? Это еще больше святыхъ старцевъ изумило и повергло въ крайнее недоумѣніе: ибо они хорошо знали, что людей этихъ въ первый разъ видятъ и ни о какой царицѣ и ни о златѣ не слыхали. Такое запирательство старцевъ въ свою чреду удивило пришельцевъ и привело ихъ въ подобное недоумѣніе. Созвана была вся братія, для доказательства, что старцы никуда не отлучались отъ пещеръ своихъ, никогда не бывали въ Царьградѣ и немогли тамъ этихъ зодчихъ ни видѣть, ни слышать объ нихъ, а тѣмъ болѣе договариваться съ ними. Послѣ взаимныхъ спросовъ и распросовъ всей братіи и прибывшихъ изъ Греціи художниковъ, дѣло объяснилось такъ: въ одну ночь, говорили художники, предъ восходомъ солнечнымъ, когда мы спали въ домахъ своихъ, явились къ каждому изъ насъ благолѣпные юноши съ объявленіемъ, что Царица зоветъ насъ къ себѣ во Влахерну и мы въ сопровожденіи родныхъ и знакомыхъ нашихъ тотчасъ же туда отправились, гдѣ дѣйствительно нашли мы Царицу, сѣдящую на престолѣ и окруженную всѣмъ царскимъ великолѣпіемъ и поклонились Ей. Тогда царица вѣщала намъ: хощу церковь возградити себѣ въ Россіи въ Кіевѣ, повелѣваю же вамъ, да возмете злата на три лѣта да и идете на возгражденіе ея. Тогда мы снова поклонившись Ей, осмѣлились сказать: Ты посылаешь насъ, Госпоже Царице, въ страну отдаленную и чуждую и намъ вовсе незнакомую: какъ же можемъ идти туда? Она же, указавъ на двухъ предстоящихъ Ей и назвавъ ихъ по имени Антоніемъ и Ѳеодосіемъ, рекла

намъ: вотъ я ихъ посылаю предъ вами. А если такъ, Госпоже, возразили мы, что повели симъ мужамъ, чтобы мы имѣли отъ нихъ только пищу и все потребное для постройки, а Ты уже сама наградишь насъ чѣмъ знаешь· Нѣтъ, отвѣщала Царица: тамъ вамъ никто ничего дать не можетъ, но возмите злата довольно отсюда. Притомъ же Антоній только благословитъ васъ на дѣло, а самъ отойдетъ на вѣчный покой, во второе же лѣто занимъ послѣдуетъ и Ѳеодосій. А я вамъ за труды ваши дамъ еже око не видѣ, и ухо не слыше и на сердце человѣку не взыде. Вмѣстѣ съ симъ вручила Она намъ и сію св. икону Успенія Божіей Матери и вложенныя въ устроенное въ ней нарочитое влагалище честныя мощи св. мученикъ Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Арефы, Іакова и Ѳеодора, глаголя: сія икона пусть будетъ намѣстною въ будущей церкви, мощи должны быть положены въ основаніе оной. Поелику же ни плана, ни фасада предположенной къ постройкѣ церкви намъ не предъявлено, а потому ни размѣра, ни вида ея мы не знали, то дерзнули вопросить о томъ и другомъ Царицу, Она же рекла намъ: для размѣра я послала поясъ Сына моего, а внѣшній видъ во всемъ величіи изыдите и видите, и мы изшедши изъ храма, дѣйствительно увидѣли на воздухѣ дивное изображеніе церкви, по образцу котораго мы и намѣрены построить вамъ церковь. Св. Антоній снова объявилъ имъ говоря: мы, чада никогда не ходили къ вамъ отъ мѣста сего, художники же подтверждали разсказъ свой клятвою увѣряя притомъ, что и злато Царицыно получили изъ рукъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, при многихъ свидѣтеляхъ. Тогда св. Антоній вполнѣ понялъ дѣло Божіе и съ свойственнымъ себѣ смиреніемъ сказалъ художникамъ: великія благодати

сподобилъ васъ, чада, Христосъ Господь, избравъ васъ совершителями воли своей: ибо очевидно звавшіе васъ были ангелы, а Влахернскою Царицею была сама Пресвятая Богородица, вамъ чувственно явившаяся, и насъ грѣшныхъ образно вамъ показавшая, и своимъ матернимъ промышленіемъ нашу скудость и потребу духовную восполнившая.

Такимъ образомъ, возлюбленные, вы сами видите, что св. старцы не легкомысленно и не необдуманно и опрометчиво приняли и допустили къ дѣлу постройки церкви заморскихъ пришельцевъ—греческихъ строителей, да они и вообще ничего легкомысленно и опрометчиво не дѣлали, но по строгомъ изысканіи и тщательномъ въ виду всей братіи и совокупно съ братіею изслѣдованіи и всестороннемъ обсужденіи всѣхъ частей и обстоятельствъ событія, и не по предварительной также сдѣлкѣ съ пришельцами, имъ во все доселѣ невѣдомыми и не слыханными: ибо они сами сначала были крайне изумлены и поражены ихъ неожиданнымъ пришествіемъ, а еще болѣе полученною якобы чрезъ нихъ и платою за труды свои впередъ. И каковой поводъ и какую нужду въ подобномъ вымыслѣ можно бы было представить съ той, или другой стороны? Безпристрастно и здраво судя, нельзя представить никакого. Но допустимъ на время, сколь это ни безразсудно что все это было не больше, какъ такъ называемый на западѣ благочестивый вымыслъ. Но вопервыхъ наша восточно-каѳолическая церковь, вопреки церкви римско-католической, допустившей нечестивое, іезуитское правило, что цѣль оправдываетъ средства, такихъ вымысловъ не только не принимаетъ, но и строго закономъ и проклятіями преслѣдуетъ, какъ кощунство, какъ святотатство, какъ злое еретичество; а

во вторыхъ, кто бы этотъ вымыслъ, съ такою простодушною и безхитростною, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно многосложною и трудною обстановкою, могъ такъ стройно и удачно выдумать? Не преподобные ли Антоній и Θеодосій? Но не съ нихъ дѣло начинается и даже не съ Россіи, а съ Греціи. И для чего бы? Не для того ли, чтобы прослыть чудотворцами? Да они и безъ того и давно уже слыли въ народѣ чудотворцами, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ простыми зельями, въ пищу употребляемыми. Притомъ же ничего они столько не боялись и ничего такъ постоянно и ревностно не убѣгали, какъ славы человѣческой и для того живые, какъ въ гробахъ, погребли себя въ пещерахъ своихъ. Имъ ли, презрѣвшимъ все въ мірѣ для Бога и своего спасенія, было еще думать о славѣ человѣческой? Такъ, можетъ быть все это измыслили, вѣрно, новоприбывшіе строители? И опять для чего же? Не для того ли, чтобы вслѣдъ за тѣмъ оставить свои домы и семейства, друзей и знакомыхъ, свое прелестное отечество и переселиться въ страну отдаленную, жить среди народа грубаго и полудикаго, каковы были въ то время наши предки, навсегда отказаться отъ всѣхъ удобствъ и удовольствій жизни среди роскошной и родной природы Греціи, и что всего важнѣе въ ихъ званіи, потерять въ одинъ разъ всѣ выгоды своего ремесла и всѣ виды на дальнѣйшее пріобрѣтеніе и обрѣчь себя и свои силы и способности, свое время и искуство (а искуство это, какъ показываетъ самое дѣло—настоящій храмъ сей, донынѣ существующій и неуступающій современнымъ произведеніямъ архитектуры ни въ прочности и стройности, ни въ изяществѣ и красотѣ зданія, примѣтно, было не малое,) на труды не легкіе и долголѣтніе, безъ

всякаго за то вознагражденія? Согласитесь сами, что такихъ безразсудныхъ выдумщиковъ въ мірѣ не бывало и вѣроятно никогда не будетъ; и особенно мастеровые, если что для обмана другихъ выдумываютъ, то не иначе, какъ въ видахъ корысти и въ надеждѣ большаго пріобрѣтенія, а здѣсь видно противное: художники сами на себя клевещутъ, что они за все плату съ избыткомъ получили уже чрезъ тѣхъ, которые съ клятвою отъ того отказываются!...

Я уже не говорю о томъ, что длинный рядъ чудесъ, сопровождавшихъ ихъ пришествіе на сіе святое мѣсто, ихъ строительные труды и занятія, богоугодная жизнь, блаженная кончина и прославленіе отъ Бога нетлѣніемъ тѣлесъ ихъ, служитъ новымъ явнымъ подкрѣпленіемъ и непрекаемымъ свидѣтельствомъ справедливости сказанія ихъ.

Не говорю также и о томъ, что подобное событіе съ иконописцами въ томъ же Царьградѣ уже по смерти преподобныхъ Антонія и Θеодосія случившееся, въ которомъ иконописцы также увѣряли преподобнаго Никона, тогдашняго игумена и всю братію, что они наняты, для расписанія церкви, пріѣзжавшими якобы отсюда въ Царь-грарь двумя монахами Антоніемъ и Θеодосіемъ, отъ которыхъ получили и деньги за работу сполна, когда же объявлено имъ было, что хотя монахи съ такимъ именемъ дѣйствительно въ монастырѣ были, но давно уже померли и въ Царьградѣ не могли быть, и когда по требованію ихъ представлены были ихъ изображенія, и изображенные на нихъ были признаны ими за лицъ, съ ними договаривавшихся и деньги уплатившихъ: тогда ясно для всѣхъ открылось, что преподобные Антоній и Θеодосій, и по смерти своей не преставшіе заботиться о своей

обители и храмѣ новосозданномъ но, по мысли ихъ, еще не совершенно оконченномъ, явились въ Царь-градѣ въ нетлѣнномъ своемъ образѣ художникамъ и давъ имъ злато, Богомъ дарованное, препослали ихъ до града Кіева и художники, пораженные симъ чудеснымъ явленіемъ, остались, подобно первымъ строителямъ, на всегда въ обители, и благоугодивъ Богу своею жизнію, удостоились, подобно имъ, по смерти блаженнаго въ душахъ и тѣлесехъ безсмертія, такое дивное событіе, не говоря уже о многихъ другихъ чудесахъ, сопровождавшихъ ихъ иконописаніе, (ибо это далеко бы увлекло насъ и продолжило бы безъ нужды слово, и безъ того довольно продолжившееся) служитъ новымъ, столь же сильнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ справедливости разсказа первоначальнаго. Какъ не воскликнуть при семъ изъ глубины души и сердца съ псалмопѣвцемъ израилевымъ: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ новаго израиля, яко Той дастъ силу и державу людемъ своимъ (Псал. 67, 36)? Святымъ, иже суть на земли, Господь удивляетъ вся хотѣнія своя въ нихъ (Псал. 15, 3) и не при жизни только, но и наипаче по смерти. Праведники, по скончаніи житейскихъ своихъ подвиговъ, возлегши на смертныхъ ложахъ своихъ, почіютъ, по видимому, сномъ вѣчнымъ, но сердце ихъ тѣмъ не менѣе бдитъ и молитва выну исходитъ изо устъ ихъ ко Господу о спасеніи ближнихъ своихъ.

Вѣримъ, что и наши богоносные отцы и первоначальники Антоній и Θеодосій неусыпными молитвами своими ходатайствуютъ о насъ предъ Христомъ Спасителемъ и пречистою Его Матерію. Вѣримъ, что, какъ прежде, по ихъ молитвамъ, пресвятая Дѣва созидала и благоукрашала обитель сію, такъ и нынѣ, по ихъ же

молитвамъ, продолжитъ охранять и благоустроять ее. Призри благосердіемъ, всепѣтая Богородице, и на люди сія, отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга сѣмо подъ державный покровъ Твой пришедшія, и даруй имъ, по коегождо потребѣ, полезная и благопотребная: вся бо можеши, яко Матерь Всемогущаго. Аминь.

О БРАКѢ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(Продолженіе).

Родство изстари по греко-римскимъ законамъ, а равно и по церковнымъ канонамъ раздѣлялось а) на родство кровное, б) свойство или близочество, бывающее въ слѣдствіе браковъ, и наконецъ в) духовное родство отъ воспріемничества.

а) Родство кровное, какъ показываетъ кормчая гл. 48. гр. 7, въ свою очередь, издавна дѣлится „на трое: на восходящее—это родшіе насъ, какъ напримѣръ отецъ, мать, дѣдъ и еще высшіе сихъ, нисходящее—это отъ насъ рожденные, каковы сынъ, дочь, внука, и еще нижшіе сихъ, и родство отъ бока, боковое—ни насъ родившіе, ни отъ насъ рожденные, но причастные нашему роду или корени, какъ братъ, сестра, дядя, тетка съ ихъ дѣтми". Въ каждомъ изъ этихъ трехъ классовъ близость или отдаленность родства опредѣляется степенями, а степени эти суть не иное что, какъ числа рожденій, такъ что каждое изъ раждающихся лицъ въ томъ или другомъ ряду образуетъ изъ себя степень, и сколько было или бываетъ рожденій отъ даннаго лица къ другому, столько же и степеней (Кормч. тамъ же). Для того, чтобы легче было опредѣлять степени и по нимъ близость или отдаленность родства, для этого еще римскимъ правомъ была придумана такого рода таблица (Schema), которая нагляднымъ образомъ показывала виды родства по линіямъ и степенямъ. Послѣ-

дующіе византійскіе юристы и канонисты не разъ воспроизводили ее, стараясь сдѣлать ее удобнѣе и понятнѣе. Она есть и въ сводѣ Россійскихъ законовъ. Частые случаи повѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства въ недавнее время побудили уже покойнаго теперь кіевскаго кафедральнаго протоіерея I. Скворцева особенно заняться разъясненіемъ степеней родства и издать брошюру *о видахъ и степеняхъ родства* *).

Трудность впрочемъ не въ самомъ опредѣленіи степеней. Потому что нѣтъ ничего легче, какъ узнать степень родства особенно въ родствѣ, въ собственномъ смыслѣ взятомъ, то есть кровномъ, по возходящей ли то линіи или низходящей или боковой. Одно нужно помнить при этомъ, что мужъ и жена или родители не образуютъ собою ни какой степени, и степени сами въ себѣ не что иное, какъ рожденія. Возходя отъ А къ отцу его, къ дѣду, прадѣду, прапрадѣду мы нашли бы такую линію:

E прапрадѣдъ
D прадѣдъ
C дѣдъ
B отецъ
A.

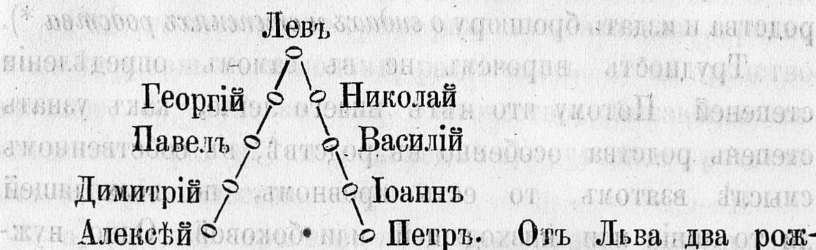
и А съ своимъ отцемъ В. оказался бы въ первой степени, съ дѣдомъ С. во второй, съ прадѣдомъ D. въ третьей, съ прапрадѣдомъ Е. въ четвертой. Такъ же точно и въ линіи низходящей.

A отецъ
1 ст. или рожденіе
B сынъ
2 ст.
C внукъ
3 ст.
D правнукъ
4 ст.
E праправнукъ

отъ А. до Е

*) Четвертое изданіе ея было въ 1864 г.

четыре рожденія или степени, слѣдовательно A по отношенію къ своему праправнуку E въ 4-й ст., къ правнуку D въ 3-й, къ внуку C во второй.... Также просто счисленіе и въ боковыхъ линіяхъ. При этомъ, чтобы найти степень родства между двумя болѣе или менѣе отдаленными родственниками, нужно взойти къ лицу въ которомъ линіи ихъ соединяются. Наприм:



От Льва два рожденія или два родныхъ брата Георгій и Николай, между ними значитъ двѣ степени, дѣти ихъ Павелъ и Василій въ четвертой между собою степени; Димитрій и Іоаннъ называемые троюродными въ 6-й степени, дѣти послѣднихъ Алексѣй и Петръ въ 8-й степени. По схемѣ этой не трудно узнать такъ же, въ какой степени родства напримѣръ Алексѣй къ Николаю (въ 5-й степени) Димитрій къ Іоанну (въ 6-й), Георгій къ Петру (въ 8-й ст.). Слѣдуетъ только считать рожденія отъ одного лица вверхъ и внизъ по ряду до другого лица. При этомъ все равно, изъ кого бы ни состояли звѣнья родовой линіи, изъ мужскихъ лицъ или изъ женскихъ, и по отцу ли кто входитъ въ эту линію или по матери, точно такъ какъ все равно для родства, отъ обоихъ ли дѣти произошли родителей, или отъ одного изъ нихъ. Нѣсколько труднѣе счисленіе степеней въ родствѣ такъ называемомъ сватовомъ или свойствѣ. Но и тутъ нужно только не опускать изъ виду, что мужъ и жена одно, и затѣмъ прилагать къ родственникамъ какъ мужа такъ

и жены тотъ же способъ счисленія рожденій. Удобнѣе и безопаснѣе всего узнавать степени родства, когда это бываетъ нужно, при посредствѣ чертежа, въ родѣ тѣхъ, которые представлены. Главная трудность, при разпознаваніи близости или отдаленности родства, заключалась всегда съ одной стороны въ неопредѣленности и сбивчивости названій для немалочисленныхъ видовъ родства *), а съ другой, въ той строгой разборчивости съ которою греческая церковь старалась недопускать браковъ между лицами, имѣющими между собою хотя бы и очень дальнее родство.

Начала этой разборчивости можно находить у многихъ древнихъ народовъ. Хотя у ассиріанъ, у персовъ и египтянъ бывали кровосмѣстные браки съ матерью, сестрою, но это были исключенія въ особенныхъ видахъ, и можно сказать, что вообще браки въ ближайшихъ степеняхъ родства почитались противными природѣ. У грековъ преданіе объ Едипѣ ясно показываетъ, какъ мало мѣста имѣли у нихъ подобныя сопряженія. Впрочемъ особенной строгости къ бракамъ родственныхъ лицъ у грековъ не видно. Между свойственниками они заключались даже предпочтительно. По спартанскимъ законамъ дочь наслѣдница, если только отцемъ не оставлено было завѣщанія, дѣлалась женою ближайшаго изъ родственниковъ въ боковой линіи. Не считался не позволеннымъ бракъ даже между братомъ и сестрой, если они были разныхъ матерей. Несравненно строже

*) Таковы напримѣръ названія: зять, своякъ. На древнемъ языкѣ были названія *стрый* (дядя), *великій малый*, *братаничь*, *сестричищь*. Наша Кормчая имѣла въ виду уяснить вышедшія изъ употребленія нозванія новыми, какія были болѣе въ ходу, и такому дѣлу посвятила особую статью. Гл. 50 л. 202.

въ этомъ отношеніи, дѣйствовало право римское. Не говоря о ближайшихъ степеняхъ родства, считались ради приличія непозволенными браки со вдовою пасынка, съ матерью невѣсты, съ прежнею невѣстою отца или сына. Не допускался бракъ какъ между родными братьями и сестрами такъ и между усыновленными. Мало того въ Римѣ не были первоначально дозволены даже браки между двоюродными, и въ четвертой степени вообще. Римское право до того старалось щадить естественное чувство приличія, что для него запрещало браки даже между такими лицами, которые не были ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ между собою *). Основаніемъ запрещеній браковъ въ близкихъ степеняхъ родства могъ служить по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи и тотъ опытъ, что такіе браки влекутъ за собою постепенное умаленіе физическихъ и нравственныхъ силъ потомства. Изслѣдованіями не выяснено, на сколько такіе браки были вредны для тѣхъ восточныхъ народовъ, у которыхъ они были допущены. Греческіе же браки, какъ свидѣтельствуютъ историки, вообще были мало плодовиты, чему между прочимъ немаловажною причиною могли быть и частыя сопряженія близкихъ родственниковъ.

Но не эти конечно чисто физическіе соображенія руководили церковію въ ея строгихъ постановленіяхъ о бракѣ. Какъ христіанская новозавѣтная церковь была прямою преемницею церкви ветхозавѣтной, то первымъ образцомъ для нея въ этомъ дѣлѣ были постановленія о бракѣ этой церкви. Закономъ Моусея запрещался бракъ между родственниками до 3-ей степени включительно. Дальше этого запрещенія законъ Моусеевъ не могъ идти,

---

*) Какъ напримѣръ бракъ съ прежнею невѣстою отца.

потому конечно, что болѣе строгія запрещенія могли бы стѣснить брачныя сопряженія немногочисленнаго народа, для цѣлей вѣры замкнутаго по отношенію къ иноплеменникамъ. Церкви христіанской долженствовавшей охватить союзомъ любви весь родъ человѣческій, ничто не мѣшало идти далѣе. Если законы римлянъ запрещали браки въ четвертой степени, потому что этими браками нарушалась стыдливость оскорблялось достоинство родства, мѣшались родственныя отношенія съ супружескими, то тѣмъ больше этимъ мотивамъ должна была придать значеніе церковь, имѣющая самыя высокія понятія о религіозно нравственномъ назначеніи человѣка, о достоинствѣ и вліяніи супружескаго союза. Итакъ она запретила вовсе браки:

1) Между возходящими и низходящими по прямой линіи *). Въ близкихъ степеняхъ было бы кровосмѣшеніе. На отдаленныхъ же степеняхъ полагаетъ преграду такимъ сопряженіямъ сама природа рѣзкою противоположностію возраста. Потому и гражданскому и каноническому праву не трудно было сойтись въ безусловномъ запрещеніи всякихъ такихъ браковъ.

Снисходительнѣе то и другое право было къ родству боковому. Собственно мысль церкви не была вообще въ пользу браковъ между родственниками, въ какой бы степени они ни состояли. Церковь не могла не озабочиваться тѣмъ, что свободное обращеніе связанныхъ род-

*) Кормч. зак. град. гр. 7 гл. 48. Возбраненнымъ бракомъ сице повелѣваемъ: возходящихъ и низходящихъ до конца бракъ возбраняется, не можетъ бо никтоже пояти ни своея бабы, ни своея внуки, аще и родніи суть, аще и твореніи (по усыновленію), хотя бы это усыновленіе и было уже уничтожено по закону.

ствомъ хотя бы то и по боковымъ линіямъ лицъ можетъ легко пероходить въ нечистое поведеніе, если такіе браки будутъ узаконены. Господствующая мысль церкви была та, чтобы совсемъ не было такихъ браковъ. Отъ того она до самаго 9-го вѣка старается больше и больше стѣснить ихъ. Но этого она могла достигать только постепенно, по мѣрѣ того, какъ сбижалась съ гражданскою властію и успѣвала увлекать послѣднюю въ слѣдъ своей мысли.

2) На бракъ во 2-й степени т. е. между братомъ и сестрой, хотябы они были рождены незаконно, римскій законъ уже смотрѣлъ какъ на incestus juris gentium т. е. какъ на нѣчто противоестественное. Св. Василій Великій въ 75 пр. называетъ связь эту *страшнымъ грѣхомъ.* Потому дальше объ этихъ соединеніяхъ въ церкви не было и рѣчи.

3) Тоже и о третьей степени. Въ Римѣ бракъ Клавдія съ Агриппиною, дочерью брата Германика былъ исключеніемъ. Императоръ Нерва, для чести своего вѣка, считалъ себя обязаннымъ вымарать изъ свода римскихъ законовъ это дозволеніе сената Клавдію, и подкрѣплялъ свое требованіе тѣмъ, что самъ Клавдій подъ конецъ жизни раскаявался въ своемъ поступкѣ. Впрочемъ законъ, возникшій изъ брака Клавдія, не могъ не отозваться на жизни римлянъ, и браки такіе сдѣлались возможными. Церковь не могла ихъ одобрять: 19 апост. правило повелѣваетъ не допускать до клира лицъ причастныхъ такимъ бракамъ. Въ 342 году императоръ Константъ запретилъ ихъ подъ страхомъ смертной казни. Тоже запрещеніе повторено императоромъ Аркадіемъ (396 г.), и Зенономъ (474—491), который

назвалъ такое сопряженіе беззаконнѣйшимъ преступленіемъ (nĕfandissimum scelus.

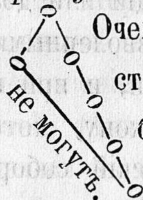
4) Браки въ 4-й ст. родства первоначально, какъ мы сказали, не были дозволены у римлянъ. Но въ послѣдствіи къ концу римской республики, когда семейная связь ослабѣла, и члены семейства сдѣлались самостоятельнѣе, подобные браки уже не казались столько странными. Если позднѣйшіе римскіе императоры включили ихъ въ число запрещенныхъ, то тутъ нужно предполагать непосредственное дѣйствіе христіанства и церкви. Первый такой опытъ сдѣлалъ Ѳеодосій Великій, который постановилъ по отношенію къ этимъ бракамъ тоже, что Константъ по отношенію къ бракамъ въ 3-й степени, т. е. запретилъ ихъ подъ угрозою смерти и конфискаціи имѣній. Нѣкоторые изъ послѣдующихъ императоровъ, не находя повсей вѣроятности соотвѣтствія между строгостію этихъ законовъ и народною жизнію, старались то смягчать наказанія, (Аркадій) то оставлять заключеные такимъ образомъ браки въ силѣ подъ условіемъ императорской диспенсаціи или дозволенія (Гонорій), то даже объявлять ихъ дозволенными. Но церковь не отступала отъ своей мысли, и при всякомъ случаѣ старалась возвратить силу закону, который ближе подходилъ къ ея идеѣ. 6-й Вселенскій соборъ (54-е правило) осуждаетъ всѣ браки заключенные до 4-й степ. включительно, а виновныхъ подвергаетъ отлученію отъ церкви *). Послѣ этого собора гражданское законодательство уже считаетъ долгомъ держаться правила на немъ высказан-

---

*) Изъ 4-й степ. поименовывается въ 54. пр. 6. Всел. соб. одинъ видъ родства; именно: запрещается бракъ *двухъ братьевъ съ двумя сестрами.*

наго, и колебаній на счетъ этого въ государственномъ законодательствѣ болѣе уже не видно. Напротивъ съ сихъ поръ оно отдается, такъ сказать, вполнѣ водительству церкви, и стѣсняетъ браки между родственниками до 7-й и до 8-й степени.

5) 54 пр. 6. Вселенскаго собора, запрещая браки въ 4-й степени родства, не говоритъ ничего о дальнѣйшихъ степеняхъ, но церковь хотѣла и считала себя въ правѣ видѣть въ бракахъ не только *повелѣнное, но и благолѣпное.* Поводъ къ расширенію числа запрещенныхъ степеней родства былъ у нея подъ рукою. Это такъ называвшійся *чинъ родства.* Состоялъ онъ въ томъ, что напримѣръ. братъ отца моего, стоя на ровной съ нимъ линіи въ отношеніи къ общему ихъ родоначальнику, моему дѣду, есть для меня какъ бывторой отецъ и потому, по законамъ римскимъ, дочь сына моего или внука моя не могла вытти за него замужъ, хотя и въ 5-й степени, потому что въ такомъ случаѣ вышло бы смѣшеніе родственныхъ именъ *) и *прадѣдъ* оказался бы *мужемъ правнуки.* Можно это представить въ такомъ чертежѣ:



Очевидно что этотъ чинъ родства имѣлъ мѣсто тамъ, гдѣ боковыя линіи оказывались неравными. Законъ римскій въ этомъ случаѣ какъ нельзя лучше былъ по мысли церкви и церковь имѣла право считать беззаконными браки, *въ нихъ же сродтво смѣшается,* и наносится поруганіе естеству.

---

*) Кормч. Сисиннія обеззак. брацѣхъ гл. 51 *именъ неподобное смѣшеніе . . . въ нихъ же сродніи смѣшаются имена, въ нихъ бракъ беззаконенъ.* Сн. Васил. Велик. пр. 85.

6) Ничего не было легче какъ сказанный *чинъ родства* въ 5-й степени перенесть и на седьмую. А если запрещалась 7-я степень, то уже тѣмъ самимъ самъ собою подходилъ подъ запрещеніе и бракъ въ 6-й степени, или между троюродными. Еще Θеодосіемъ Великимъ родство двоюродныхъ братьевъ и сестеръ было почти отождествлено съ родствомъ родныхъ братьевъ, и браки двоюродныхъ разсматривались такъ, какъ будто это были браки родныхъ между собою. Тоже самое значитъ можно было перенести съ двоюродныхъ и на троюродныхъ. Вѣроятно такъ понимая дѣло, знаменитый канонистъ 12-го вѣка Вальсамонъ находилъ въ 54-мъ правилѣ трульскаго собора запрещеніе и для шестой степени, хотя его буквально и нѣтъ въ немъ. Къ тому же самому наклонялъ церковь и гражданскій законъ о наслѣдникахъ, считавшій родство и соединенное съ нимъ право наслѣдства до 7-й степени. Подчиняясь взгляду церкви, гражданское законодательство не замѣдлило объявить браки въ 6-й степени какъ въ равной такъ и въ неравной линіи незаконными, такъ что къ 13-му столѣтію и ранѣе 6-я степень была столь непреодолимымъ препятствіемъ къ браку, что и царственныя лица не въ состояніи бывали склонить церковь на уступки, когда онѣ имъ были по какимъ либо обстоятельствамъ необходимы.

7. Хотя и гражданскіе и церковные законы, запрещая бракъ въ 6 ст. первое время по видимому умалчивали о 7-й, однако принятые ими въ руководство *чинъ родства* и *законъ о наслѣдникахъ* должны были естественно увлечь и 7-ю степень въ кругъ запрещенныхъ. Не безъ нѣкоторыхъ колебаній это было, и нѣкоторое время по крайней мѣрѣ по мѣстамъ положено было не

расторгать такихъ браковъ, если уже они были совершены, а подвергать виновныхъ только епитиміи церковной; но съ конца 12 вѣка, современи патр. Луки Хрисоверга и имп. Мануила Комнина, положено расторгать такіе браки, какъ кровосмѣстные, виновныхъ подвергать отлученію, а священниковъ ихъ благословляющихъ извергать изъ сана. Ибо сказано въ императорскомъ декретѣ „если въ сватовомъ родствѣ извѣстные браки ради уваженія къ приличію и изъ предосторожности смѣшенія именъ считаются запрещенными, то тѣмъ больше это запрещеніе должно имѣть мѣсто здѣсь, гдѣ, не говоря уже объ упомянутыхъ причинахъ, предполагается неестественное смѣшеніе родственной крови. Въ этомъ видѣ запрещенные степени остаются въ Греціи и до настоящаго времени. Енциклика патр. Григорія VI отъ 1839 года даетъ замѣтить что прежнія каноническія постановленія о бракахъ тамъ остаются и доселѣ во всей силѣ и никагого послабленія нипередъ вступленіемъ въ бракъ ни послѣ не обѣщается. Правила же на будущее въ этой энцикликѣ поставляются слѣдующія: 1) бракъ въ кровномъ родствѣ остается запрещеннымъ до 8 степени, 2) бракъ въ сватовствѣ или родствѣ двуродномъ до 6-й, 3) въ родствѣ въ трехъ-родномъ до 4-й, 4) въ духовномъ родствѣ, въ линіи низходящей, запрещается даже и 8 степень, такъ какъ это родство должно считаться выше чѣмъ физическое.

б, Свойство какъ замѣчено, раздѣляется на *двуродное*, соединяющее между собою два рода или фамиліи, при чѣмъ предполагается *одинъ* бракъ, посредствомъ котораго родственники одной фамиліи вошли въ связь съ родственниками другой, *и трехъродное*, которое образуется *двумя* различными браками между тремя фами-

ліями. И законъ Моусеевъ (Лев. XVIII 14 ид.) и римскіе законы придавали значеніе этому роду родства, да и законодательство всѣхъ почти образованныхъ народовъ согласно признавало, что ближайшая степень свойства составляетъ такой же узелъ или связь, какъ и родство кровное, и что потому отношенія между двумя родами не исчезаетъ съ смертію того лица чрезъ которое возникло свойство. Впрочемъ, какъ въ законѣ Моусеевомъ такъ и въ римскихъ законахъ поименованы только извѣстныя и притомъ ближайшія лица, въ свойствѣ съ которыми брачное сопряженіе воспрещалось. Дальнѣйшее развитіе этой идеи должно было послѣдовать въ церкви христіанской. Она немогла не считать своимъ долгомъ разнообразить на сколько возможво болѣе союзы иобязанности любви и взаимной привязанности, и разширять ихъ кругъ. Съуживать этотъ кругъ она считала дѣломъ погрѣшительнымъ. Поступая такъ, церковь выходила изъ словъ св. писанія что мужъ и жена составляютъ одно тѣло, и что слѣдов. бракъ связываетъ родственнымъ той и другой стороны такъ, что въ какой степени одно лице *родственно* съ однимъ изъ супруговъ, въ такой же степени оно *свойственно* съ другимъ. На этомъ основаніи свойство относительно запрещенныхъ степеней шло въ церкви почти на равнѣ съ родствомъ кровныхъ, и границы одного къ XI столѣтію почти были границами и другаго. Способъ опредѣленія близости или отдаленности свойствъ принятъ тотъ же, что былъ и при опредѣленіи родства кровнаго, то есть степени рожденій въ той и другой фамиліи, при чемъ лица посредствующія т. е. мужъ и жена считаются за одно лице. Чѣмъ для кровнаго родства былъ такъ *называемый чинъ родства*, тѣмъ же самымъ для браковъ въ свойствѣ послужилъ страхъ предъ *смѣшеніемъ именъ*

о которомъ говорится въ 87 пр. Василія великаго. *Смѣшеніе именъ,* отчасти затруднявшее и при бракахъ въ родствѣ кровномъ, получивъ болѣе широкое приложеніе еще больше произвело запутанности въ тѣхъ бракахъ, гдѣ дѣло шло о свойствѣ. Тутъ имена по родству кровному должны были еще различно переплетаться съ именами по свойству. Такъ если бы два брата думали жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ, то здѣсь оказался бы 6-й степень; церковь въ XI столѣтіи не могла дозволить этого *главнымъ образомъ* потому, что здѣсь вышло бы *смѣшеніе именъ,* именно два брата стали бы вмѣстѣ и зятьями (шваграми,) а ихъ жены—сестры двоюродные вмѣстѣ и невѣстками; равнымъ образомъ и дѣти ихъ по отношенію къ отцамъ братьямъ были бы двоюродные, и въ тоже время по отношенію къ матерямъ—двоюроднымъ сестрамъ троюродные. Случаевъ къ подобнымъ смѣшеніямъ при бракахъ, гдѣ есть свойство, множество. Неопредѣленность самыхъ названійвмѣстѣ съ произвольными толкованіями должны были еще болѣе увеличивать запутанность при этомъ. Нужно было составлять таблицы, исчислять случаи, и эти случаи объявлять для руководства. Выходило, что одинъ бракъ допускался въ 6-й степени, другой не только не допускался въ 6-й, но и въ 7-й. Это исчисленіе случаевъ, когда бракъ не допускался по смѣшенію именъ есть и въ нашей кормчей. „Прадѣдъ и правнукъ, говорится напримѣръ тамъ, двѣ первая стрыйныя сестры (7 ст.) не поемлютъ, даи тыя не будутъ себѣ швагры (шурья) и проч.“

Въ *свойствѣ трехъродномъ* церковь считала нужнымъ быть снисходительнѣе, такъ какъ проведеніе тѣхъ же самихъ началъ могло быть соединено съ крайними затрудненіями. Потому долго она запрещала въ трехъродномъ свойствѣ

лишь тѣ браки, которые били запрещенными по римскимъ и византійскимъ законамъ, именно бракъ отчима съ женою пасынка и бракъ мачихи съ мужемъ ея падчерицы. Что это долго такъ было, видно отчасти и изъ нашей Кормчей, гдѣ въ главѣ о сродствахъ, во вступленіи къ ней говорится: „въ сродствѣ еже отъ трехродныхъ, сіе *въ первомъ точію степени* запрещается *по закону*, обычай убо запрещаетъ и прочее." Церкви однако трудно было остановиться на первой стенени, когда ею былъ столько расширенъ кругъ запрещенныхъ степеней для родства кровнаго и свойства двуроднаго. Обычай, о которомъ говоритъ Кормчая, проводившій запрещеніе на браки въ трехродномъ родствѣ далѣе, чѣмъ законъ, очевидно выходилъ отъ церкви, и по мимо закона, дѣйствовалъ однакоже такъ, что браки и во 2-й и въ 3 степени этаго родства заключались и благословлялись съ трудомъ. Къ XI вѣку уже обычай получилъ силу закона. Канонисты этого времени, хотя продолжаютъ признавать законъ, однако не сумнѣваются уже давать значеніе обычаю, ограничивая впрочемъ запрещеніе тремя степенями. На этомъ остановились греческіе церковные писатели, педаліонъ (греч. кормчая) *) и энциклика патріарха константинопольскаго Григорія VI. (отъ 1839 года); согласно съ ними, 3-я степень есть послѣдняя изъ запрещенныхъ въ родствѣ трехъ-родномъ и въ четвертой бракъ объявляется дозволеннымъ.

в) *Родство духовное* или родство отъ воспріемничества первоначально весьма часто соединялось съ гражданскимъ усыновленіемъ. Тѣмъ слѣд. удобнѣе было церкви посмотрѣть на эту духовную связь, какъ на нѣчто та-

---

*) Pedal. стр. 453 прибавленіе.

кое, что ни чуть не ниже родства плотскаго. Впрочемъ и безъ того у церкви было достаточно побужденій смотрѣть такимъ образомъ на воспріемничество. Въ крещеніи она съ первыхъ дней своихъ видѣла духовное рожденіе, а съ этимъ естественно соединялось и то представленіе, что между воспріемниками и крестниками должно возникать изъ этого особенное подходящее къ родству отношеніе. Воспріемники служили воспріемлемымъ руководителями, приводили ихъ къ купели, представляли епископу, принимали изъ купели, представляли христіанскому обществу, были поручителями и отвѣтчиками предъ нимъ за ихъ вѣру: все это походило на отношенія, какія обыкновенно существуютъ между родителями и дѣтьми. Отъ того для нихъ скоро образовались и названія духовыхъ отцовъ и духовныхъ сыновей. Принять этотъ взглядъ на отношеніе воспріемниковъ и воспріемлемыхъ было тѣмъ ближе для церкви, что дѣти язычниковъ и Іудеевъ по необходимости въ такихъ случаяхъ должны были изъ подъ власти своихъ родителей убѣгать подъ покровительство церкви и тѣхъ, кои являлись предъ нею ихъ поручителями.

Впрочемъ пока продолжался обычай принимать крещеніе взрослымъ, церковь меньше имѣла случаевъ затрудняться духовнымъ родствомъ при бракахъ лицъ, которыхъ оно могло касаться. Съ вопросомъ этимъ она особенно должна была встрѣтиться, когда вошло въ обычай крещеніе младенцевъ. Высокое уваженіе ея къ св. крещенію должно было послужить для ней основаніемъ къ тому, чтобы смотрѣть на духовное родство, не только на равнѣ съ родствомъ кровнымъ, но и выше его. Не вдругъ конечно и здѣсь могла она провести свою мысль въ практику жизни и гражданское законо-

дательство. Первое запрещеніе браковъ въ воспріемномъ родствѣ послѣдовало отъ императора Юстиніана въ 530 году. Оно касалось впрочемъ только 1-й степени, то есть брака крестнаго отца съ крестною дочерью. Скоро слѣдовавшій за тѣмъ 6-й вселенскій соборъ (Трульскій) уже не довольствуется запрещеніемъ брака между лицами указанными, но распространяетъ тоже запрещеніе и на бракъ крестнаго отца съ вдовствующею матерію крестника, высоко поднимая положеніе, что *сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу.* Подъ дѣйствіемъ этого правила, высоко провозглашеннаго церковію, и церковной практики, законы гражданскіе съ теченіемъ времени и постепенно больше и больше разширяютъ кругъ запрещенныхъ степеней родства духовнаго. Еклога Льва Исаврянина запрещаетъ бракъ дочери крестнаго отца съ воспріемнымъ сыномъ и бракъ между лицами различныхъ фамилій, но имѣющими одного крестнаго отца. Императоры Левъ IV и Константинъ VI (776-780) запрещаютъ бракъ съ дочерью не только крестному отцу, но и сыну его (3-я ст.), равно какъ съ матерью воспренятаго брату крестнаго отца (4 ст.). Очевидно что законодательство греческое было на пути связать духовное родство съ плотскимъ и вести запрещеніе въ этомъ направленіи до 7-й и даже 8 степени. Въ XII вѣкѣ это уже утвердилось не только мнѣніями канонистовъ, каковы Вальсамонъ и др. но и рѣшеніями синодовъ. При этомъ канонисты уже ссылаются въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ не только на 53 пр. трул. собора но и на гражданскія собранія законовъ (напримѣръ Василиконы), въ которыхъ хотя также не запрещалось прямо до 7-й или 8-й степени, но придавалось особенное значеніе духовному родству. Одно затрудняло законодательство церковноепо этому предмету,

именно, въ какое отношеніе къ родству духовному поставить боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго. Затруднительность эта не рѣдко выражалась въ рѣшеніяхъ противорѣчивыхъ. Съ конца 13 ст. начала преобладать мысль, что боковые родственники должны быть исключены изъ духовнаго родства, что послѣднее существуетъ только между прямымъ нисходящимъ потомствомъ воспріемника и воспринятаго. *) Такъ какъ духовое родство выше плотскаго, то патріархъ константинопольскій Григорій VI въ 1839 году, подтвердилъ запрещеніе въ немъ до 8-й ст. включительно.

Наша Кормчая уже указываетъ, что въ Греціи дѣйствовало и другаго рода родство именно чрезъ усыновленіе (adoptio). Оно выработано древнимъ римскимъ правомъ въ наслѣдственныхъ цѣляхъ, и, чтобы было сколько возможно больше подражанія природѣ (adoptio imitatur naturam.) требовало приличнаго возраста со стороны и усыновляемаго и усыновляющаго, именно послѣдній долженъ былъ быть старше перваго осемнадцатью годами. Съ усыновленіемъ возникали отношенія усыновленннаго къ усыновившему такія же, какъ между отцемъ и сыномъ. Впрочемъ усыновленіе могло быть гражданское и церковное, и притомъ полное и не полное. Какъ гражданскаго, такъ и не полнаго церковь не касалась, и этого рода усыновленіе имѣло значепіе толко въ гражданскомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ наслѣдству. Впрочемъ уже римскіе законы запрещеніемъ браковъ между нѣкоторыми лицами, связанными усыновленіемъ, давали церкви разумѣть, какъ вести это дѣло, въ христіанскомъ обществѣ, чтобы оно было прилично. Не въ ея области было усыновленіе, пока оно оставалось только

*) См. извлеченіе изъ Властаря помѣщенное и въ нашей Корм.

съ характеромъ гражданскимъ. Но она могла вести къ тому, что бы гражданское усыновленіе завершалось благословеніемъ церковнымъ. Въ этомъ она успѣвала. Уже съ начала VI столѣтія въ гражданскихъ законахъ встрѣчается упоминаніе о церковной формѣ усыновленія. Когда 53 правиломъ Трульскаго собора духовное родство поставлено было выше плотскаго, то тоже должно было примѣниться и къ отношеніямъ, возникавшимъ изъ усыновленія. Левъ философъ 24-ю и 89-ю новеллами даетъ знать, что государство хотя и не смотрить на церковное благословеніе при усыновленіи, какъ на нѣчто необходимое, однакожь оно непрочь видѣть въ немъ обычай, отъ котораго по важности и христіанственности этаго акта уклоняться не должно. „Чрезъ это уклоненіе, какъ „говорится въ новеллѣ, бываетъ то, что сестры обраща„ются въ женъ и та, которая прежде называлась дочерью, „слыветъ за невѣстку. Это однако мало производило не„приличія такъ какъ при этомъ не было употреблено „церковной формы и потому не было и рѣчи о препят„ствіи. По елику же такіе браки съ усыновленными хотя „и не были запрещены, а между тѣмъ ихъ нельзя счесть и за „приличныя, то отселѣ не должно быть браковъ между усы„новленными и дѣйствительными дѣтьми такъ какъ и самое „усыновленіе отселѣ должно совершаться торжественнымъ „и дойстойнымъ образомъ. Мы повелѣваемъ вмѣстѣ съ „этимъ, чтобы тѣ, которые разъ назвались братьями „и сестрами, не дерзали этихъ именъ обращать въ имена „супруговъ". *) Послѣ этаго церкви ничто немѣшало условія для браковъ между родственниками кровными распространить и на родство чрезъ усыновленіе. И вотъ

*) Есть въ извлеченіи въ нашей Кормчей въ статьѣ о усыновленіи.

уже въ сборникѣ законовъ (прохиронъ), составленномъ при томъ же императорѣ, усыновленіе съ молитвами церковными разсматривается, какъ союзъ не разрѣшимый, и бракъ между лицами имъ связанными запрещается въ такой же степени, какъ и въ родствѣ кровномъ. Впрочемъ, какъ родство чрезъ усыновленіе есть родство духовное, то канонистовъ не оставляла мысль подвести его подъ одни условія, съ воспріемничествомъ, именно запрещены браки между такими родными до 7-й степени *якоже отъ св. крещенія суще въ низходящихъ точію,* то есть съ отстраненіемъ изъ этаго запрещенія восходящей линіи и боковыхъ. У насъ въ Россіи обычай усыновленія въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ греческой имперіи, не былъ въ ходу никогда, потому что и въ самой греческой имперіи, какъ даетъ видѣть Вальсамонъ, не вездѣ находилъ приложеніе; впрочемъ въ Греціи и теперь не рѣдки примѣры усыновленія, совершаемаго съ церковнымъ благословеніемъ предъ свидѣтелями.

Законоположеніе греческой церкви о бракахъ и о сродствахъ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою и греческою іерархіею, перешло и къ намъ въ видѣ Кормчей книги, вторая часть которой именно заключаетъ въ себѣ различныя извлеченія изъ различныхъ законовъ греческихъ царей и каноническія опредѣленія нѣкоторыхъ греческихъ патріарховъ о церковныхъ дѣлахъ, и больше всего о дѣлахъ брачныхъ Законоположеніе это должно было затруднять общественную жизнь и въ Греціи. Выходя изъ начала, что нужно имѣть въ виду при бракахъ *не одно повелѣнное, а и благолѣпное,* оно открыло путь такимъ узаконеніямъ, которые хотя и подходили къ идеѣ церкви, но въ жизни общества должны были отозваться тяжестію и ввести въ дѣла его затрудненія и

запутанность. Таковы именно были узаконенія запрещавшія браки до 7-й и 8-й степени родства, въ родствѣ плотскомъ и духовномъ. Множество дѣлъ, возникавшихъ по дѣламъ брачнымъ, какъ это видно изъ декретовъ греческихъ сунодовъ, свидѣтельствуютъ объ этомъ какъ нельзя яснѣе. Тоже самое дѣйствіе должно было имѣть греческое законоположеніе о запрещенныхъ степеняхъ родства и у насъ. Нѣкоторые изъ нашихъ іерарховъ горько жаловались на то, что въ народѣ многіе браки заключались не законно между близкими родственниками. Говоря такъ, они конечно выходили изъ точки зрѣнія на степени родства, проведенной въ греческихъ номокононахъ. Но трудно было и не быть такимъ бракамъ при томъ недостаткѣ общественности, и при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ къ сближенію общественному, какими обладала страна особенно въ прежнее время. Отечественная церковь и правительство, вникая въ нужды общества, въ недавнее время, не отвергая благолѣпнаго, сочли нужнымъ по возможности возвратить условія брачныя къ *повелѣнному*, то есть къ правиламъ св. писанія (Лев. XVIII, 6—19. XX, 11. 12. 14. 17. 19. 21 Второз. XXVII, 20—23) вселенскихъ соборовъ (54 пр. 6 Вселен. соб.) и святыхъ отецъ (пр. 87 Васил. Велик.). Сообразно имъ, въ родствѣ кровномъ, удерживая во всей силѣ запрещеніе браковъ по линіямъ прямымъ (возходящей и низходящей), въ линіяхъ боковыхъ такъ же какъ и въ свойствѣ двуродномъ церковь запрещаетъ до четырехъ степеней включительно. Что касается родства трехъроднаго, то какъ мы видѣли, объ немъ въ Кормчей книгѣ замѣчено: „еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону; обычай убо запрещаетъ и прочее". (Гл. 50 л. 202).

Тоже самое постановлено и указомъ Св. Сvнода 1841 года апрѣля 25, и потомъ подтверждено таковымъ же указомъ отъ 28-го марта 1859 года за № 2409. Такимъ образомъ, какъ говоритъ авторъ книги: *практическое изложенie церковно-гражданскихъ постановленiй въ руководство священнику* *), по силѣ упомянутыхъ указовъ, въ четвертой степени родства бракъ ни въ какомъ случаѣ не воспрещается: можетъ быть разрѣшаемъ въ случаѣ нужды и въ третьей, даже во второй степени; впрочемъ священнослужители, какъ сказано въ послѣднемъ указѣ, безъ точнаго разрѣшенiя епархiальныхъ начальствъ не должны приступать къ повѣнчанiю лицъ состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехъ роднаго родства, подъ опасенiемъ за неисполненie сего строжайшаго взысканiя. (Указ. Св. Сvн. 1859 г. марта 28. № 2409.

Въ родствѣ духовномъ сообразно 53 пр. VI Всел. собора и указу Св. Сvнода отъ 19 января. 1810 года. запрещенie ограничивается только двумя степенями т. е. браки не должны быть между воспрiемниками, воспринятыми и родителями сихъ послѣднихъ. Что касается воспрiемника и воспрiемницы (кума и кумы), то, какъ говоритъ тотъ же авторъ, указомъ Св. Сvнода 1837 г. декабря 31, родство между ними объявлено *несуществующимъ,* по той причинѣ, что для обязанностей воспрiемничества, по преданiямъ и кореннымъ правиламъ древней восточной и нашей русской церкви, необходимымъ и дѣйствительнымъ при крещенiи должно почитать одно только лице—мужеское для крещаемыхъ мужескаго пола и женское—для женскаго пола; слѣд. другой воспрiем-

---

*) Изд. 1864 г. Спб.

никъ не больше какъ свидѣтель. Только для того, что бы не дать повода къ соблазну кому либо, при исканіи брака съ кумою, тѣмъ же указомъ 1810 года совѣтуется священнику предварительно испрашивать разрѣшеніе на повѣнчаніе такого брака у епархіальныхъ начальствъ.

5) Однимъ изъ предварительныхъ требованій для брака всегда было такъ называемое обрученіе.

Отчетъ Св. Владимірскаго при Софійскомъ соборѣ братства, за первый годъ его существованія, съ 15 іюля 1864 года по 12 іюля 1865 года.

(Окончаніе).

Кромѣ выполненія, выше изложенными мѣрами, своей главной задачи, совѣтъ Братства не выпускалъ изъ виду и другихъ задачъ, заявленныхъ въ уставѣ. Такъ: 1) озабочиваясь поднятіемъ значенія православнаго духовенства въ здѣшней епархіи совѣтъ братства а) при распространеніи въ народѣ благо-потребныхъ книгъ для чтенія покупалъ и разсылалъ такія сочиненія, которыя по преимуществу были нужны для сельскихъ пастырей; б) опредѣлилъ содержать на счетъ суммъ братства 4-хъ бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго званія въ духовныхъ училищахъ,—3 мужеск. пола въ уѣздныхъ училищахъ, или семинаріи, а 1 женск. пола въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Означенное опредѣленіе приведено въ исполненіе еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года., в) назначена премія въ 50 р. сер. для написанія сочиненія „что могло бы способствовать возвышенію значенія въ обществѣ православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ.“ На предложенную тему охотно согласился написать законоучитель Кіевскаго кадет-

скаго корпуса священникъ Алексѣй Колосовъ, г) въ пожертвованномъ, г. Бредихинымъ домѣ, по мѣрѣ средствъ своихъ, предположено призрѣвать заштатныхъ священно-служителей. Послѣдняя не давняя мѣра встрѣтила въ духовенствѣ глубочайшую благодарность, давъ понять ему, что прежняя безъисходная нищета, въ случаѣ старости, или выхода за штатъ по болѣзни, такъ парализировавшая духъ его, можетъ быть облегчена пособіями братства,

2) Озабочиваясь поднятіемъ нравственности народа совѣтъ братства назначилъ премію въ 50 р. сер. за сочиненіе„ что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ." Кромѣ того, вслѣдствіи заявленныхъ, въ одномъ изъ собраній совѣта свѣдѣній касательно крайней безнравственности фабричныхъ рабочихъ, опредѣлено: съ одной стороны, обратиться, отъ имени предсѣдателя совѣта, къ г. начальнику края съ просьбою, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность управляющимъ заводами и фабриками наблюдать за охраненіемъ нравственности рабочихъ, такъ какъ изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются грубые пороки пососѣднимъ мѣстечкамъ, селамъ и выселкамъ; а съ другой стороны обратиться съ прозбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на управленіе фабриками употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ искорѣнію порока и разврата въ работающихъ на фабрикахъ. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено: обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, съ просьбою усугубить свой надзоръ и свое нравственное вліяніе на рабочихъ, и съ просьбою ко всѣмъ священникамъ о возстановленіи древнихъ сельско приходскихъ братствъ, которыя поставили бы своею

преимущественно задачею охраненіе народной нравственности, видимо упадающей отъ разныхъ причинъ, и вслѣдствіи сего угрожающей всему обществу слишкомъ серьозными послѣдствіями.

3) Совѣтъ братства озаботился и о резигіозномъ вкусѣ народа, доселѣ оскорбляемаго безобразными иконами, которые по преимуществу разспространяются по всей Россіи изъ Кіева, какъ священнаго города, благоговѣйно чтимаго всею православною Россіею. Злоупотребленія въ торговлѣ иконами, не смотря на распоряженіе епархіальнаго начальства, дошли въ Кіевѣ до такихъ крайностей, что объ нихъ заговорили въ 3 мѣстныхъ газетахъ. Совѣтъ братства, съ своей стороны, съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдилъ за этимъ важнымъ въ жизни православнаго русскаго народа предметомъ, и, въ одномъ изъ собраній своихъ, рѣшилъ: обратиться къ градскому головѣ съ просьбою, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ писать священныя изображенія лучшаго достоинства, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Въ слѣдствіе отношенія братства градскій глава назначилъ особый комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ иконописцевъ, подъ предсѣдательствомъ ремесленнаго главы, для тщательнаго наблюденія за иконописаніемъ. Это распоряженіе произвело, кажется, благотворное дѣйствіе: по крайней мѣрѣ, въ настоящую весну не видны были на площадяхъ и лавкахъ безобразныя иконы. Не зависимо отъ сего совѣтъ братства, желая благоприличное иконописаніе въ Кіевѣ поставить на прочныхъ основаніяхъ, поручилъ членамъ братства гг. Калистратову и Сементовскому приготовить достаточный запасъ иконъ хорошей живописи, и въ то же время доступныхъ по цѣнѣ про-

стому народу, съ тѣмъ, что бы въ каждомъ благочиніи кіевской епархіи открыть особые склады иконъ для распродажи. Для чего предположено отпустить изъ суммъ братства 300 р. Порученіе это исполняется съ особенною ревностію, и есть надежда, что въ непродолжительномъ времени простой народъ будетъ снабженъ иконами, которыя не будутъ огрублять его религіознаго вкуса, и въ тоже время будутъ доступны по цѣнѣ. Къ числу мѣръ, въ семъ отношеніи, совѣта братства находимъ нужнымъ упомянуть и о пособіи въ 50 руб. сер. назначенномъ, въ засѣданіи совѣта братства 10 іюля, школѣ живописи, рѣзьбы и позолоты, открытой, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ заштатномъ кіевской епархіи медведовскомъ монастырѣ.

4) Наконецъ братство не упускало изъ виду и общихъ дѣлъ благатворительности. Такъ: 1) подъ вліяніемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ прошломъ году по всей Россіи страшнымъ пожаромъ Симбирскимъ, оно послало на имя начальника симбирской губерніи сто руб. сер. для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся; 2) по мысли сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой постановлено: принимающимъ православную вѣру давать, на первыхъ порахъ, хотя не большое пособіе. Пособіемъ братства воспользовались два еврея, окрестившіеся съ своими женами, 3) назначило и отослало для пособія при постройкѣ церкви въ с. Вернигородкѣ бердичевскаго уѣзда, кіевской епархіи 50 руб. сер.

Изъ представленнаго отчета о годичной дѣятельности братства можно видѣть, что хотя оно полагало только начатки осуществленія своихъ важныхъ и обширныхъ задачъ, но что въ нѣкоторомъ отношеніи, при

помощи Божіей, сдѣлало нѣчто и значительное, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія. Совѣтъ братства только намѣтилъ практически тѣ стороны задачь братства, развитіе коихъ предлежитъ дальнѣйшему времени и требуетъ жертвъ и труда отъ членовъ братства. Нѣкорые желали видѣть болѣе крупныя явленія въ дѣятельности брстства, желали, что быоно имѣло свой литературный органъ, свою типографію, свои лавки и мастерскія; но упускали изъ виду, что все это требуетъ болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ, чѣмъ какими могло располагать братство въ первый годъ своего учрежденія.

Въ заключеніе представляется отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства:

Общій приходъ - - - - 5217 р. 50 к.
Общій расходъ - - - - 2763 р. 35 к.
Изъ него:
а) На покупку книгъ, священныхъ изображеній и прописей употреблено - - 2118 р.
б) Выдано воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинаріи - - - - 178 р. 80 к.
в) Учителямъ церковныхъ училищъ - 75 р.
г) Погорѣвшимъ г. Симбирска - - 100 р.
д) Новокрещеннымъ изъ евреевъ - 9 р.
е) Бѣдной приходской церкви отослано 50 р.
ж) На устройство братскихъ знамени и иконы, на типографію за напечатаніе устава, на канцелярію и прислугу, на почту и на матеріалы для пересылки книгъ израсходовано - - - - - - 232 р. 55 к.
Остатокъ - - - - - -2454 р. 15 к.

Предсѣдатель Совѣта, каѳедр. протоіерей Гр. Крамаревъ.

Членъ Учредитель Бредихинъ.
Владиміръ Бутовичъ.
В. Виноградовъ.
Профес. Гогоцкій.
Н. Щеголевъ.
Протоіерей Димитрій Ждановъ.
Протоіерей Василій Каменскій.
А. Муравьевъ.
Князъ Ширинскій Шахматовъ.
Бобрищевъ Пушкинъ.
К. Протоіерей Николай Оглоблинъ.

Примѣч. Всѣ наличные, находящіеся въ Кіевѣ члены братства, возобновили, съ наступленіемъ 2 года, пожертвованія въ пользу братства, и немалое число вписалось вновь въ члены братства.

ВЫБОРЪ ЧЛЕНОВЪ СВЯТО-ВЛАДИМІРСКАГО БРАТСТВА.

1865 года, іюля 12-го дня, въ день утвержденія устава братства, въ общемъ собраніи членовъ св. Владимірскаго братства, которое удостоили своимъ присутствіемъ его высокопреосвященство, высокопреосвященѣйшій митрополитъ кіевскій Арсеній, его высокопревосходительство г-нъ начальникъ края генералъ-адъютантъ Безакъ, его преосвященство, епископъ чигиринскій Порфирій и его превосходительство, начальникъ губерніи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Кознаковъ, былъ во первыхъ, прочитанъ годичный отчетъ братства и во вторыхъ были избираемы члены совѣта братства.

Отчетъ о годичной дѣятельности братства, одобренный всѣми членами братства, положено отпечатать; предсѣдателю совѣта братства была выражена общая благодарность за ревностный трудъ и преуспѣяніе братства, и какъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, попечителемъ братства, такъ и прочими членами предложено остаться въ семъ званіи и въ наступающемъ второмъ году братства. Поблагодаривъ за довѣріе и честь предсѣдатель, каѳедральный протоіерей Крамаревъ просилъ собраніе назначить ему товарища, по вниманію къ болѣе усиленнымъ трудамъ, какіе, по предположенію его,

предлежатъ въ настоящемъ году совѣту братства. Просьба принята, и товарищемъ предсѣдателя, по большинству голосовъ, былъ избранъ профессоръ Университета св. Владиміра С. С. Гогоцкій. Членами совѣта, по общему желанію, остались тѣ же лица, какія были и въ истекшемъ году, кромѣ четырехъ, именно: умершаго совѣтника губернскаго управленія—Бушева, намѣстника кіево-печерскія лавры, архимандрита Варлаама, просившаго не отвлекать его отъ мѣста его служенія, бывшаго предсѣдателя кіевской казенной палаты Кобылина, за выбытіемъ его изъ Кіева, и кіевскаго градского главы Войтенка, затруднявшагося исполненіемъ обязанностей члена совѣта.

На мѣсто ихъ избраны въ члены совѣта: ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеоктистъ, директоръ 1-й кіевской гимназіи А. Андріяшевъ, инспекторъ военнаго училища Курдюмовъ и профессоръ кіевской духовной академіи Малышевскій. Сотрудникомъ казначея и дѣлопроизводителемъ, по большинству голосовъ, избраны лица, состоящія и теперь въ этихъ должностяхъ, ключарь собора, протоіерей Оглоблинъ и священникъ Климентъ Ѳоменко.

ЗАМѢТКИ.

Краткій очеркъ церковно-строительнаго дѣла въ юго-западныхъ губерніяхъ. Вопросъ о состояніи православныхъ церквей въ западномъ краѣ, благодаря дѣятельности спеціальнаго управленія, учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, теперь значительно разъяснился. Церковно-строительному дѣлу въ западныхъ губерніяхъ дано такое направленіе, которое позволяетъ надѣяться на успѣшный ходъ его. Многое уже сдѣлано; еще большаго мы въ правѣ ожидать въ будущемъ, при послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ управленія, которому ввѣрено это важное дѣло, и при поддержкѣ интереса къ нему въ русскомъ обществѣ. Теперь можно вспоминать съ менѣе горестнымъ чувствомъ о прежнемъ положеніи этого дѣла,— вспоминать для извлеченія назидательныхъ уроковъ изъ его исторіи. Особенно рельефенъ въ этой исторіи одинъ фактъ, подтверждаемый официальными документами и подающій поводъ къ выводамъ, чрезвычайно поучительнымъ и проливающимъ свѣтъ на весь польскій вопросъ. Этотъ фактъ состоитъ въ томъ, что почти всѣ теперь существующія православныя церкви того края были построены до присоединенія его къ Россіи.

Правда, эти церкви не отличались особеннымъ благолѣпіемъ, но были по крайней мѣрѣ въ цѣлости и даже не оказывается слѣдовъ, чтобы уніатскія церкви, во время польскаго владычества, оставались по ветхости запечатанными. Упадокъ церквей начался именно въ текущемъ столѣтіи, когда западный край уже принадлежалъ Россіи. Народъ ополячивался и переходилъ въ латинство цѣлыми массами, особенно въ городахъ. Духовенство стало усваивать себѣ польскій языкъ и обычай. Церкви пустѣли и и разрушались. Ихъ окружали корчмами, еврейскими кладбищами и не дозволяли обносить оградами. Мятежъ 1831 года повелъ къ нѣкоторому измѣненію въ русской политикѣ относительно западнаго края. Императоръ Николай I повелѣлъ возобновить православныя церкви въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ государственнаго казначейства, а помѣщиковъ пригласить, именемъ Его Величества, къ устройству православныхъ церквей въ тѣхъ изъ ихъ имѣній, гдѣ крестьяне принадлежатъ къ православному исповѣданію. Но и тутъ поучительно прослѣдить за исполненіемъ этого предписанія; мы не будемъ говорить о помѣщикахъ, въ которыхъ политика предшествовавшаго царствованія возбудила польскія патріотичекія надежды. Помѣщики уклонялись отъ исполненія тѣхъ обязательствъ, которыя они на себя приняли въ силу приглашенія обращеннаго къ нимъ на другой день послѣ мятежа. Они ожидали поры, когда подуетъ иной вѣтеръ и это довольно естественно. Но нельзя не подивиться тому, какъ дѣло шло въ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ оно

вполнѣ зависѣло отъ правительства. До 1845 года заботы о возстановленіи церквей лежали на святѣйшемъ сунодѣ, при содѣйствіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ распоряженіе сунода отпускалось именно для этой цѣли ежегодно по 150.000 руб. асс., и сверхъ того нѣкоторыя издержки производились изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства. Такъ продолжалось до 1845 г., когда это дѣло было возложено на министерство государственныхъ имуществъ. Святѣйшимъ сунодомъ было израсходовано на этотъ предметъ въ 13 лѣтъ, если не ошибаемся, около 600.000 р. на серебро; министерствомъ государственныхъ имуществъ въ слѣдующія 13 лѣтъ около 1.250.000 рублей серебромъ. Такъ какъ всѣхъ православныхъ церквей въ казенныхъ имѣніяхъ западнаго края считается до 900, то на каждую церковь приходится около 2.000 р. издержекъ,—сумма довольно значительная, если принять въ разсчетъ что, многія церкви западнаго края всею постройкой стоятъ не болѣе 3.000 р. Никакъ нельзя сказать, чтобы государство обнаружило въ этомъ дѣлѣ скупость, но тѣмъ не менѣе въ 1858 году оказалось, что изъ числа православныхъ церквей находящихся въ казенныхъ имѣніяхъ, болѣе 600 требовалось построить вновь или капитально исправить, и потому въ послѣднія семь лѣтъ израсходовано на это дѣло еще около милліона рублей серебромъ, и оно все таки еще на цѣлую половину не приведено къ концу.

Столь малый успѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ казенныхъ имѣніяхъ, при столь значительныхъ, и

можно сказать даже щедрыхъ пожертвованіяхъ со стороны государства, можетъ найти объясненіе себѣ лишь въ тѣхъ способахъ, которые были избраны правительствомъ для его исполненія. Оно попало въ руки мѣстной администраціи, которая не была расположена къ нему; оно было ведено бюрократическимъ порядкомъ, затруднявшимъ надзоръ за мѣстною администраціей со стороны высшихъ властей; наконецъ, самый взглядъ на него въ Петербургѣ нѣсколько разъ имѣнялся. Такъ напримѣръ, въ 1858 году, была принята система строить по возможности самыя скромныя церкви. Заботливость объ упрощеніи чертежей была доведена до того, что иныя изъ церквей, вновь построенныхъ между 1858 и 1862 годами, отличаются отъ простыхъ избъ только водруженнымъ на кровлѣ крестомъ. Размѣры вновь возводимыхъ церквей были въ это время сокращаемы по общей нормѣ, назначенной изъ Петербурга, а не по дѣйствительной надобности; за общую норму было принято, чтобы церковь могла вмѣстить въ себѣ одну шестую долю прихожанъ. Впрочемъ, церковно-строительное дѣло пошло быстрѣе прежняго; но эта система, по которой въ продолженіе четырехъ лѣтъ было устроено вновь 99 церквей и починено 102 старыхъ, подверглась коренному измѣненію въ 1863 году. Было признано необходимымъ, чтобы наружный видъ и внутреннія украшенія, вновь строящихся храмовъ, соотвѣтствовали общему понятію о храмахъ Божіихъ. Вслѣдствіе того было рѣшено пе-

рестроить многія изъ прежде-построенныхъ церквей. При такомъ ходѣ церковно-строительнаго дѣла въ казенныхъ имѣніяхъ, удивляться ли, что въ владѣльческихъ оно шло еще хуже?..
(Моск. Вѣд.)

— *Средство привлекать рабочихъ.* Священникъ Іаковъ Шиманскій пишетъ, между прочимъ, въ газету *Кіевлянинъ*, изъ Волынской губерніи: «Одинъ помѣщикъ-иновѣрецъ, до освобожденія крестьянъ страхъ какъ не любилъ арендаторовъ-евреевъ, по той простой причинѣ, что они обнажали его крепостныхъ: и чрезъ улицу своего села не дозволялъ пройти жиду. Во всѣхъ селахъ его довольно-значительнаго имѣнія корчмы пришли въ упадокъ, въ разореніе: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ помѣстилъ кузницы, столярни и проч. Теперь-же пошло совсѣмъ иначе. Жиды засѣли во всѣхъ корчмахъ этого пана; по приказанію и условію съ нимъ обновили, побѣлили, покрыли эти любимые свои притоны, а вывѣски у входа въ это человѣкоугодное заведеніе чуть-ли не золотыми буквами напечатаны: «продажа питей распивочно и навыносъ». «Что это значитъ, спросилъ я однажды оффиціалиста этого помѣщика, что баринъ вашъ такъ полюбилъ корчмы и жидовъ-шинкарей, которыхъ прежде ненавидѣлъ?» «Это онъ сдѣлалъ для того, отвѣтилъ оффиціалистъ, что не можно было ему никакимъ образомъ достать работниковъ: всѣ мужики такъ разжились, что на 30 коп. въ день не смотрятъ, а все говорятъ—«и въ дома е работы досить!» Между тѣмъ какъ въ другихъ имѣніяхъ, гдѣ были, и теперь есть, кормы, идутъ крестьяне на работы даже за 15 коп. охотно. Такъ вотъ и нашъ помѣщикъ сказалъ: «надо и у себя открыть шинки, посадить въ нихъ жидовъ; тогда мужикъ разопьется, обѣд-

нѣетъ, сдѣлается должникомъ арендатору, запуститъ свое хозяйство: и я надѣюсь—работники будутъ напрашиваться къ намъ сами. „Тотъ-же панъ далъ диспозицію выдавать лѣсъ и матеріалы для желающихъ селиться жидовъ хоть-бы и на двадцатъ корчемъ въ деревнѣ. Предположеніе прозорливаго пана увѣнчалось успѣхомъ. Еще и года не исполнилось этому проэкту, а крестьяне уже по уши въ долгахъ у евреевъ-шинкарей. Какъ верстовые столбы, корчмы теперь вездѣ стоятъ у насъ по проселочнымъ дорогамъ!" *(Русск. Инвал.)*

Печат. дозв. Кіевъ. 24 августа 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Типографіи **Федорова**.

нѣтъ, сдѣлается должникомъ арендатору, запуститъ свое хозяйство; и я надѣюсь—работники будутъ напрашиваться къ намъ сами". Тотъ-же панъ далъ диспозицію выдавать лѣсъ и матеріалы для желающихъ селиться жидовъ хоть-бы и на двадцать корчемъ въ деревнѣ. Предположеніе прозорливаго пана увѣнчалось успѣхомъ. Еще и года не исполнилось этому проэкту, а крестьяне уже по уши въ долгахъ у евреевъ-шинкарей. Какъ верстовые столбы, корчмы теперь вездѣ стоятъ у насъ по проселочнымъ дорогамъ!"

(Русск. Инвал.)

Печат. дозв. Кіевъ, 24 августа 1865 г. Цензоръ *Н. Шелудеевъ.*

Въ Типографіи Федорова.